

УДК 81.25

***СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В
ПЕРЕВОДАХ РОМАНА ДЖЕЙН ОСТИН «ЭММА»***

Ощепкова Н. А.

к. филол. н.,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Зуева В. В.

студентка,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

Предметом исследования являются способы перевода безэквивалентной лексики с английского на русский язык. Материалом исследования является текст оригинала романа Джейн Остин «Эмма» и его переводы, выполненные переводчиками И. Мансуровым и М. Кан. Различные переводческие приемы помогают минимизировать трудности, с которыми сталкивается переводчик, работая с данной лексикой. К таким приёмам относятся: транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближённый перевод, элиминация национально-культурной специфики, перераспределение значения, уподобляющий перевод, гипонимический перевод, полукалька, освоение, семантический неологизм, функциональный аналог, контекстуальный перевод.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, транскрипция, транслитерация, приближённый перевод, описательный перевод, элиминация значения.

***WAYS TO CONVEY NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN
TRANSLATIONS OF JANE AUSTEN'S NOVEL "EMMA"***

Oshchepkova N. A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University

Kaluga, Russia

Zuyeva V. V.

student,

Kaluga State University

Kaluga, Russia

Abstract

The subject of the study is the ways of translation of non-equivalent vocabulary from English into Russian. The material of the study is the text of Jane Austen's original novel "Emma", and its translations made by translators I. Mansurov and M. Kan. Various translation techniques help to minimize the difficulties that a translator faces when working with this vocabulary. Such techniques include transliteration, transcription, loan translation, descriptive translation, approximate translation, elimination of national and cultural specificity, redistribution of meaning, assimilating translation, hyponymic translation, semi-loan, semantic neologism, functional analogue, contextual translation.

Key Words: non-equivalent vocabulary, transcription, transliteration, approximate translation, descriptive translation, elimination of meaning

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что перевод безэквивалентной лексики в литературных художественных произведениях представляет особую проблему для переводчиков, решение которой нуждается в комплексном подходе.

Цель данного исследования – проанализировать особенности перевода безэквивалентной лексики в текстах перевода произведения «Эмма» Джейн Остин, сравнить переводы М. Кан и И. И. Мансурова на русский язык.

Процесс перевода включает работу с единицами исходного языка (ИЯ), не имеющих точного соответствия или вовсе отсутствующих в переводящем языке (ПЯ). Данная лексика принадлежит к определенным группам слов, которые, в свою очередь, обозначают характерный для конкретного культурного сообщества предмет или явление, существующие в реальной жизни.

Безэквивалентные лексические единицы всегда были объектом пристального наблюдения в переводоведении. Так, Л.С. Бархударов определил, что безэквивалентная лексика (БЭЛ) – «это лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [1, 57]. Данная лексика не считается совсем непереводимой, несмотря на определенные трудности, которые возникают при её переводе, содержание может быть передано с помощью различных языковых средств данного языка.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, толкуют данный термин как – «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [3, 77].

В. Н. Комиссаров называет безэквивалентными единицы ИЯ, которые не имеют регулярных соответствий на другом языке (baby-sitter, backlog, conservationist) [4, 147]. Причем БЭЛ могут быть как абсолютной конструкции, так и грамматические формы. Также, безэквивалентная единица не имеет своего постоянного соответствия только по отношению к одному из двух рассматриваемых языков, так как в другом языке она может иметь устоявшееся соответствие.

Л. К. Латышев считает, что безэквивалентная лексика – это «слова и устойчивые словосочетания ИЯ, не имеющие в системе ПЯ соответствий в виде лексических единиц» [6, 166]. Л. К. Латышев в своем труде делает акцент на Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

приёмах перевода БЭЛ, так как в целом данная лексика носит относительный характер и считается таковой лишь из-за трудностей, связанных с её переводом.

С. Влахов и С. Флорин определяют БЭЛ в узком смысле слова, как лексические единицы, которые не имеют эквивалента по каким-либо причинам, а также иногда не имеющие коннотации [2, 43]. Также, как и В.Н. Комиссаров, в свою очередь С. Влахов и С. Флорин придерживались мнения, что то или иное слово может быть безэквивалентным только в рамках двух языков, то есть, например, ряд реалий будет довольно постоянным для большинства языков, в то время как ряд БЭЛ получится довольно несхожим в рамках двух языков.

В. Н. Крупнов, рассматривая понятие БЭЛ, определял его как, слова или словосочетания, пришедшие из другого языка, которые обозначают предметы, процессы или реалии, не имеющие своего эквивалента. [5, 146]. Сравнивая характерные черты английской и американской лексики, А.Д. Швейцер считает, что вторые разделяются на два класса: слова, которые в полном объёме свойственны американскому варианту английского языка, и напротив другие, которые подходят под данную категорию лишь в одном своем значении. К первому концепту следует отнести такие слова, как (selectman – член городского управления (в штатах Новой Англии); drugstore – аптека-закусочная; ranch – ранчо), а ко второму концепту подойдут такие слова, как (filibuster, переводимое как ‘обструкционист’ употребляется только в США); fraternity, как ‘студенческое братство’ употребляется также только в США)) [27].

Также, продолжая анализировать рассуждения В.Н. Крупного, присутствует немало важный аспект, касаемый ложной безэквивалентности, которая трактуется как необъективное и не совсем адекватное представление единицы, которая якобы не имеет эквивалента, но который может быть найден более опытным и профессиональным переводчиком. Данный аспект подчеркивает тот факт, что по мере освоения переводчиком другого языка, некоторая БЭЛ становится для него уже в какой-то степени неактуальной, а вполне привычной при переводе, но также некавалифицированность того же Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

переводчика может как раз снизить качество перевода из-за незнания некоторых реалий или других разновидностей БЭЛ [5].

Анализируя сложности передачи БЭЛ, В. Н. Крупнов разделил данную лексику на четыре группы:

Слова-реалии (например, выражение “food bank”, данная реалия отсутствует в словарном составе нашего языка, но в американском обществе, данное явление достаточно популярно, а на русский язык переводится как «продовольственный банк» (место раздачи продуктов питания нуждающимся), или выражение “childfree”, которое пришло в нашу культуру опять же из США, на данный момент данный термин все больше набирает популярность и переводится в большинстве случаев калькой, то есть «чайлдфри»);

Временно-безэквивалентные единицы. Данная группа БЭЛ может часто встречаться в терминах разной направленности, одно из таких понятий можно привести из валютно-кредитной сферы (например, “acceptance” долгое время переводилось калькой, но впоследствии был сформулирован такой перевод, как «акцептованный переводной вексель» или понятие “barter”, которое переводилось транслитерацией, получило такой перевод, как обмен товарами без каких-либо расчётов);

Случайные безэквивалентные единицы, которые обозначали определённый предмет или ситуацию, которой нет в другом языке, и которая вследствие передаётся другим способом (например, английское слово “fortnight”, которое отсутствует в арсенале русскоязычных носителей, получило такой эквивалент, как «две недели», также выражение “gap year”, переводится как «промежуточный год», тоже не очень знакомо русскоязычному реципиенту и только начинает плотно входить в наш обиход);

«Экзотизмы» (например, немецк. “mitbestimmungsrecht” невозможно передать на русский язык с помощью одного слова, данная единица переводится как «право рабочих и служащих принимать участие в управлении предприятием»).

Таким образом, в ходе анализа безэквивалентных лексических единиц и их классификаций, мы пришли к выводу, что термин БЭЛ определяется, как слово или сочетание слов, которое не имеет соответствующих по значению эквивалентов в ПЯ. Также, лингвисты выделяют следующие группы БЭЛ: имена собственные, географические названия, слова-реалии, случайные лакуны, демократизмы, советизмы, наименование предметов и явлений традиционного быта, историзмы, фразеологические единицы, слова из фольклора и диалекта, слова нерусского происхождения, временно-безэквивалентные единицы, случайные безэквивалентные единицы, а также экзотизмы. Данные классификации, помогают определить некую принадлежность исходной единицы к определенному классу, а соответственно предполагаемый план её перевода.

Наличие БЭЛ не означает, что переводчик выполнит перевод с меньшей точностью из-за соответствующих трудностей, наоборот существует целый ряд приёмов, которые помогут воспроизвести данную лексику.

Важен тот факт, что данные приемы нельзя относить ни к трансформациям, ни к подстановкам. Л. К. Латышев считает, что к данным способам перевода БЭЛ относится:

Транслитерация. Один из наиболее простых и распространённых приёмов перевода, который заключается в графическо-фонетическом уподоблении лексических единиц в ПЯ (англ. Excalibur – Эскалибур).

Калькирование. Данный способ перевода заключается в том, что морфемы, которые составляют слово или словосочетание, заменяются их буквальным значением на языке перевода (англ. a five-time winner – пятикратный победитель, consumer demand – потребительский спрос).

Описательный перевод. Данный приём перевода заключается в толковании самого значения слова (tteokbokki – традиционное блюдо в Южной Корее). Однако внутренняя форма термина может затмевать значение слова, что ведет к неправильной интерпретации БЭЛ. К недостаткам данного способа перевода

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отнести его громоздкость, а положительной чертой является его способность полностью раскрыть суть явления.

Приближённый перевод. Данный приём перевода заключается, в том, что в ПЯ находится похожая реалия, только с собственной национальной спецификой, но которая имеет много общего с исходным словом (англ. *assistant professor* – доцент, *drugstore* – аптека, *house of Commons* – палата общин). Достоинством данного приёма является его понятность для реципиента, который уже знаком с такой реалией, однако, недостатком является изначально заложенная неточность перевода, а также только определенно допустимый уровень национальной ассимиляции, который исключает точное совпадение при адаптации реалии.

Элиминация национально-культурной специфики. Суть данного приёма состоит в том, что при переводе реалии её национально-культурная специфика опускается, чтобы данный перевод было проще понять реципиенту (англ. *I would like a strong tea* – Я бы выпил крепкий чай). Переводчик вряд ли передаст словосочетание “*a strong tea*”, как сильный чай, в русском языке скорее используется такое соответствие, как «крепкий». Данный способ перевода БЭЛ помогает понять реципиенту явление с более близким и привычным для него значением.

Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. Суть данного приёма заключается в том, что исходное значение БЭЛ перераспределяется в соответствии с другими компонентами данного переводного текста, так, что в результате сложно проследить первоначальное значение реалии (немецк. “*In den ersten Jahren nach dem Krieg erwiesen sich die Trümmerfrauen in Berlin als echte Pioniere des Wiederaufbaus*” – В первые годы после Второй мировой войны женщины, разбирающие завалы в Берлине были настоящими пионерами в области восстановления города) [6].

Данные способы перевода безэквивалентной лексики могут использоваться не только изолированно каждый, но и комбинироваться для создания наиболее точного соответствия в ПЯ.

Рассмотрим способы передачи безэквивалентных лексических единиц на примерах переводов романа Дж. Остин «Эмма» И. Мансурова и М. Кан:

1. *You banished to **Abbey-Mill Farm!*** [9]

- Милое дитя! Чтобы такая девушка, как вы, оказалась сосланной на ферму Эбби-Милл! [7]

- Милое, нежное создание! Заточить вас на ферме в Эбби-Милл! [8]

В данном предложении “Abbey-Mill Farm” относится к группе географических объектов, созданных человеком, и обозначает ферму, которая находится рядом с аббатством Донвелл. В обоих вариантах, переводчики передают данную реалию таким способом, как транскрипция.

2. *It was made a great favour of; and altogether it was more than I could bear; and so, I never would finish it, to have it apologised over as an unfavourable likeness, to every morning visitor in **Brunswick Square**; and, as I said, I did then forswear ever drawing anybody again.*[9]

- Он согласился в виде большого одолжения; словом, всех этих треволнений для меня было слишком. Поэтому я никогда не закончу его – да и зачем? Всякий гость, приходя на Бранзуик-сквер, упрекал бы меня в том, что портрет нехорош. [7]

- Одним словом, все это было просто нестерпимо, и я решила, что не стану его заканчивать ни за что – доставало еще, чтобы всякому гостю на Бранзуик-сквер объясняли, какой это неудачный портрет... [8]

В данном предложении нам встречается реалия “Brunswick Square”, которая относится к категории географических объектов, связанных с деятельностью человека, и обозначает общественный сад, находящийся в Лондоне. В обоих вариантах переводах был применён такой способ перевода, как транскрипция с элементом калькирования во второй части словосочетания

3. *If he had never esteemed my opinion before, he would have thought highly of me then; and, I dare say, left the house thinking me the best friend and **counsellor** man ever had.* [9]

- Даже если бы прежде он невысоко ценил мое мнение, теперь он, по всей вероятности, преисполнился ко мне уважения и, рискну предположить, покинул мой дом, считая меня своим лучшим другом и советником. [7]

- Если б раньше слово мое ничего для него не значило, он за один этот вечер исполнился бы ко мне уважения и, смею утверждать, покинул мой дом, убежденный, что лучшего друга и наставителя не сыскать в целом свете. [8]

В данном предложении встречается такая реалия, как “counsellor”, которая относится к группе этнографических реалий и обозначает человека, способного помочь в принятии каких-либо решений. В переводе И. Мансурова был подобран такой вариант передачи БЭЛ, как «советник», в то время как в переводе М. Кан «наставитель». В обоих вариантах перевода авторы всё равно прибегали к одному и тому же способу перевода, как приближённый перевод.

4. *...and the only literary pursuit which engaged Harriet at present, the only mental provision she was making for the evening of life, was the collecting and transcribing all the riddles of every sort that she could meet with, into a **thin quarto** of hot-pressed paper, made up by her friend, and ornamented with ciphers and trophies* [9].

- ...единственным же литературным занятием, которое в настоящее время увлекало Харриет, единственной духовной пищей, которую она словно копила впрок, на старость, было собирание всевозможных загадок и шарад, какие ей попадались, и переписывание их в подготовленные Эммой тетрадки в четверть листа, сшитые из глянцевого бумаги, украшенной завитушками и виньетками [7].

- ...и пока единственным литературным занятием Гарриет, единственной духовной пищей, которой запасалась она про черный день на склоне лет, было собирать разного рода загадки, которые ей попадались, и переписывать их на четвертки лощеной бумаги, приготовленные Эммой и украшенные вензелями и орнаментом в виде воинских доспехов [8].

В данном предложении реалия “thin quarto” относится к разряду этнографических и обозначает определённый вид бумаги, который сокращает информационное содержимое в ширину, но увеличивает в длину. В первом и во втором варианте использовался описательный перевод.

Проанализировав приёмы перевода безэквивалентных лексических единиц, можно сказать, что данная лексика хоть и считается не имеющей прямых эквивалентов в ПЯ, но всё равно может переводиться не с меньшей точностью, так же, как и лексика, имеющая уже привычные соответствия при переводе.

Библиографический список:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 190 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Под ред. Вл. Россельса / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Под ред. Ю. С. Степанова / Е.М.Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Крупнов В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: учеб. пособие для вузов / В. Н. Крупнов. – М.: Высшая школа, 2005. – 279 с.
6. Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Л. К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
7. Джейн Остин Эмма (пер. И. И. Мансуров) / Джейн Остин // фб.2рф: интернет-портал. – URL: <https://fb2.rf/emma-618645> – Дата обращения: 10.01.2024.

8. Джейн Остин Эмма (пер. М.Кан) / Джейн Остин // litmir.club: интернет портал. – URL: https://litmir.club/br/?b=21249&p=1#section_2 – Дата обращения: 10.01.2024.

9. Jane Austen Emma / Jane Austen. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1997 – 251 p.

Оригинальность 75%